

В МИРЕ
КНИГ

**В.Б. Кувалдин. Глобальный мир. Политика. Экономика.
Социальные отношения**

М.: Весь мир, 2017. 400 с.

© 2019 г. А.Н. Чумаков

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Институт философии РАН, Москва, Россия*

E-mail: chumakov@iph.ras.ru

Поступила в редакцию 27.08.2018 г.

Поступила после доработки 27.08.2018 г.

Принята к публикации 07.11.2018 г.

Ключевые слова: глобализация, глобальный мир, Россия, политика, экономическое развитие, социальная сфера, государство, современное человечество.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873896646-649>

Во второй половине XX в. мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни обрело глобальные очертания. Тогда же стало активно формироваться новое междисциплинарное направление — глобалистика. Доклады Римскому клубу, созданному в 1968 г., положили начало широким и разноплановым исследованиям в этой области [1, с. 78—80], и с тех пор поток работ по глобальной тематике не иссякает. За последние десятилетия глобалистика не только вышла на первый план по количеству публикаций, но и претерпела определённые изменения. Она всё больше становится профильной, предметно ориентированной, аналитической, опирающейся на широкий и выверенный спектр фактических данных, а также на многочисленные результаты ранее проведённых исследований [2—4].

Указанные тенденции и особенности современных глобальных исследований в полной мере отражает новая книга известного российского историка и политолога В.Б. Кувалдина. Уже в аннотации справедливо отмечается, что хотя "за последнюю четверть века о глобализации написаны тысячи работ, о глобальном мире — единицы". Да и сам автор особо подчёркивает, что "проблематика глобального мира ещё слабо освоена в отечественной и... зарубежной литературе. В ней крайне редко встречаются исследования,

где он рассматривается как единое целое, во всей своей противоречивой полноте" (с. 8).

В самом деле, холистический подход к осмыслению планетарных явлений и процессов по-прежнему не получил должного признания и распространения в научной среде. Отсюда фрагментарность и мелкотемье, односторонность и узкопрофильность значительного количества работ, тогда как исследований широкого охвата, претендующих на анализ, обобщения и выводы глобального масштаба, немного. Впрочем, это неудивительно, поскольку решение подобной задачи под силу лишь крупному учёному, специалисту в каком-то конкретном направлении современной глобалистики, одновременно хорошо ориентирующемуся и в других, смежных областях знания об общемировых процессах. Более того, здесь нужны не только глубокие и разносторонние знания, но и системный, аналитический стиль мышления, а также богатый жизненный опыт в решении сложных комплексных проблем.

Всеми необходимыми качествами как раз и обладает В.Б. Кувалдин, предпринявший масштабное исследование архитектоники современного человечества и особенностей устройства и взаимодействия его главных структурных элементов — национальных государств и их альянсов. В своей внушительной монографии он в первых двух разделах даёт общую характеристику процессов глобализации и рассматривает основные параметры становления глобального мира. В остальных десяти разделах перед читателем раскрывается яр-

ЧУМАКОВ Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

кая и всеохватная палитра мирового сообщества, представленного как отдельными странами, так и ключевыми регионами планеты.

Поясняя свой интерес к избранной теме и предвзято последующий анализ мирового состояния дел, автор указывает на острейшие противоречия современного человечества и приходит к заключению, с которым трудно не согласиться. "Нам суждено жить в глобальном мире, — пишет В.Б. Кувалдин, — а вот каким будет это общежитие, зависит от нас. Конечно, мера ответственности за происходящее разная у глав государств и рядовых граждан, но она — всеобщая... Или мы научимся жить вместе, или нормальной жизни не будет ни у кого" (с. 8). Хотелось бы верить, что рецензируемая книга будет способствовать тому, чтобы мы, более адекватно воспринимая глобальный мир, учились жить в нём вместе и сообща во имя, если уж не рая на Земле, то хотя бы нормальной жизни.

В целом о монографии можно без преувеличения сказать, что и по форме, и по содержанию она выполнена на высоком профессиональном уровне и, несомненно, является весьма актуальной. Хотя в ней затрагиваются достаточно сложные проблемы, приводится большое количество сопутствующей информации, таблиц, фактических данных, отсылок к первоисточникам, она легко читается. К достоинствам следует отнести и то, что монография не только обогащает новыми знаниями, интересными сведениями, но, и это гораздо более ценно, заставляет читателя задумываться даже над тем, что, казалось бы, уже известно, стало привычным, общепринятым, устоявшимся. Подробно анализируя детали общественно-политической и экономической жизни отдельных стран и регионов, автор зачастую проводит сравнения, делает выводы и заключения, не всегда бесспорные, но явно не оставляющие читателя равнодушным, а значит, стимулирующие его собственные размышления.

Особое внимание в книге уделено России и постсоветскому пространству в целом. Помимо 6-го раздела книги, посвящённого данному обществу, рассмотрение экономических, политических и иных отношений той или иной страны или региона с Россией даётся в завершении остальных разделов книги. Читая эти фрагменты, невольно мысленно выходишь за пределы авторского текста, поскольку В.Б. Кувалдин излагает свою точку зрения ненавязчиво, в свободной манере, оставляя читателю возможность самому сопоставлять и оценивать, получая иную интерпретацию тех же самых фактов и событий. В частности, применительно к сегодняшней ситуации, когда начавшиеся после распада СССР, но так и незавершённые дискуссии о национальной идее

и дальнейших путей развития России становятся всё более актуальными, В.Б. Кувалдин резонно замечает, что "с 2% населения Земли и 3% мирового ВВП Российской Федерации трудно претендовать на роль самостоятельного центра силы в глобальном мире" (с. 194). При этом на вопрос о цивилизационной идентичности автор даёт однозначный ответ: "По своей идентичности Россия остаётся европейской страной", и тут же справедливо указывает, что "к сожалению, в нашей стране ни власть, ни общество в должной мере пока не оценили уникальность положения России как евразийской державы, единственной европейской страны с широким, беспрепятственным выходом на величайший океан планеты. Эта объективная данность сама по себе является большим конкурентным преимуществом России в глобальном мире" (с. 224).

При отсутствии широкого, открытого обсуждения ситуации в таких ключевых сферах общественной жизни, как состояние гражданского общества, социальной инфраструктуры или образования, и должного внимания к этим проблемам со стороны лиц, принимающих сегодня в России решения, большой интерес представляет анализ В.Б. Кувалдиным схожих проблем в других странах и регионах. Читая эти фрагменты, трудно удержаться от ассоциаций, сопоставлений и аналогий с российской действительностью. Так, в разделе, посвящённом Латинской Америке, В.Б. Кувалдин говорит о "тяжёлой наследственности" региона в сфере политики. «В отличие от Соединённых Штатов, — пишет автор, — в Латинской Америке гражданское общество было исторически слабо и не могло выступать в роли более или менее полноценного партнёра — оппонента государственной власти. Фирменным знаком латиноамериканской политической культуры стал "президентализм" — «"суперпрезидентские режимы" с присущим им упованием на сильного лидера-харизматика, самоотверженно и последовательно отстаивающего и воплощающего общенациональные интересы» (с. 337). Демократические институты при таком политическом устройстве слабы и недостаточно эффективны, а судебные системы и правоохранительные органы являют собой государства в государстве. "Добавьте сюда латиноамериканские традиции популизма, клиентелизма, корпоративизма и коррупции, — пишет В.Б. Кувалдин, — и становится понятно растущее разочарование многих латиноамериканцев в демократических институтах, не принёсших им чувство защищённости и прочного достатка" (с. 338). Примечательно и то, как автор объясняет низкий уровень образования в регионе. Причина — "слабый преподавательский состав. В учителя идут посредственные

выпускники школ. Их плохо учат, а затем им платят на 10–50% меньше, чем специалистам других профессий" (с. 336).

Аналогичная ситуация сложилась, по мнению автора, в Африке, где «институты представительной демократии нередко носят декоративный характер. Доминирует исполнительная власть, парламентам и судам отведены второстепенные, подчинённые роли. Партии – избирательные машины без определённой идейно-политической ориентации, оппозиция обычно слаба. Африканские президенты частенько подменяют собой и партии, и правительства, и сами государственные институты. Многие из них с полным правом могут сказать: "Государство – это я". В крайних формах политическая жизнь превращается в театр марионеток, коррупция пожирает ресурсы общества» (с. 382).

Не менее интересен авторский анализ положения дел на Ближнем и Среднем Востоке. Выявляя специфику социально-экономического развития и причины отсталости этого региона, В.Б. Кувалдин обращается к современным теоретическим исследованиям и богатому фактическому материалу и приходит к выводу, что неразрывное переплетение власти и собственности культивировали здесь "непотизм, кумовство, клановость, коррупцию. Хозяйственная деятельность была направлена на извлечение ренты, а не на создание нового богатства... Успешное занятие предпринимательством требовало влиятельного покровительства... Наиболее способные и предприимчивые были вынуждены уезжать в Европу и Америку" (с. 309). Подчёркивая, что экономическое развитие стран арабского мира основывается прежде всего на распределении и перераспределении нефтяной ренты, В.Б. Кувалдин заключает: «Долгое время обильный поток нефтедолларов маскировал неэффективность арабских экономик, позволяя им за высокими протекционистскими заборами поддерживать "отечественного производителя" в рамках политики импортозамещения» (с. 310). В этом, как вполне резонно полагает автор, следует искать корни социально-политической нестабильности и основные причины "цветных революций", широкой волной прокатившихся по региону. Обострение внутренней ситуации в арабских обществах объясняется и иными факторами, среди которых: "запредельная концентрация власти и собственности в руках одного клана, всё разъедающая коррупция, политические репрессии против инакомыслящих, циничное попрание власти имущими человеческих и божеских законов, систематические нарушения прав человека, дискриминация женщин, социальная поляризация, бедность населения, плачевное состоянии социальной сферы (прежде всего об-

разования и здравоохранения), психологическая усталость от одного вида одних и тех же лиц у руля государства в течение нескольких десятилетий" (с. 311).

Убедителен анализ В.Б. Кувалдиным положения Китая в современном мире. "Время работает на Китай", – справедливо замечает автор и добавляет, что страна быстро превращается из региональной державы в глобальную (с. 227). Китай в книге характеризуется не только через прагматизм во внутренней и внешней политике, но и через специфику мировоззрения китайцев и протекающих из него долгосрочных, стратегических устремлений: "Серединная империя, считающая себя центром ойкумены, чувствует свою полную самодостаточность. Поэтому Китай действует самостоятельно, не вступая ни в какие союзы с другими государствами. Поднебесной чужды мессианизм и миссионерство. Китай никого не учит, как жить, и не принимает подобных поучений от других. Он готов сотрудничать со всеми на приемлемых условиях... Он хочет занять подобающее место в глобальном мире, не наживая врагов" (с. 254). Это довольно точное, на мой взгляд, описание современной китайской политики. Однако возникает вопрос, сохранится ли такая политика после того, как Китай займёт "подобающее место в глобальном мире". И если нет, то как изменится политика страны? Конечно, ответ определяется не только особенностями самого Китая, и в связи с этим интерес представляют разделы монографии, в которых даётся анализ как отдельных стран Запада, так и Западного мира в целом.

Оставляя читателю возможность самому оценить основное содержание данных разделов, обратим внимание лишь на то, как В.Б. Кувалдин описывает взаимоотношения Западного мира и России. С ним, в частности, трудно не согласиться, когда он пишет, что "чем дальше, тем больше Запад начинает рассматривать посткоммунистическую Россию как нечто внутренне инородное, требующее выработки особой политики" (с. 145). И как бы ни относиться к такой позиции, следует признать: определённые основания для подобной линии поведения имеются. Трудно игнорировать то обстоятельство, что, потеряв после распада СССР четверть территории, треть экономики и половину населения, «вчерашняя сверхдержава превратилась в "больного человека" Евразии. Отныне в лучшем случае ей предстоял долгий – на десятилетия – процесс восстановления и внутренней консолидации» (с. 169). Вместе с тем утверждение автора, что "разрушение СССР было следствием ожесточённой внутривосточной борьбы за власть и собственность в крупнейшей и богатейшей стране мира" (с. 168), отражает лишь одну группу причин происшедшего. Вто-

рая и не менее важная связана с неблагоприятными внешнеполитическими факторами, такими как жёсткое противостояние в "холодной войне", затратный внешнеполитический курс на экспансию социализма, непомерные расходы на гонку вооружений, падение цен на нефть, но она осталась за рамками внимания автора книги. Возможно, именно поэтому В.Б. Кувалдин, апеллируя к "авторитетным свидетельствам", придерживается точки зрения, согласно которой "холодная война завершилась примирением сторон в конце 80-х годов прошлого века. В ней не было ни победителей, ни побеждённых" (с. 120). Такая позиция противоречит тому, что сам автор пишет в разных частях монографии. Например, ссылаясь на В.А. Никонова, он отмечает: "Современная Россия всё ещё воспринимается неустойчивым продуктом распада Советского Союза, будущее которого, как и внешнеполитическая ориентация, пока не вполне определены" (с. 325). В другом месте говорится, что "после разрушения Советского Союза формирование глобального мира шло под эгидой Запада, и прежде всего Соединённых Штатов Америки. Именно Вашингтон набросал его контуры в первоначальном, очень приблизительном виде" (с. 399). Правом ли ставить на первый план субъективный фактор и утверждать, что "основным камнем преткновения было нежелание ключевых группировок американской элиты строить отношения на *равноправной основе* (курсив Б.В. Кувалдина. — А.Ч.) с ослабленной Россией после полувека холодной войны" (с. 136, 137)? Поскольку в постсоветский период объективные условия для установления между Россией и США отношений на "равно-

правной основе" отсутствовали, правомерность подобного подхода вызывает большие сомнения, а точка зрения автора — учёного-политолога, а не историка — представляется ангажированной, продиктованной его гражданской позицией. К высказанным выше критическим замечаниям прибавлю в качестве ремарки, что автор довольно часто, то есть непропорционально много относительно других первоисточников, обращается к работе одного из специалистов по данной теме, пусть даже и весьма авторитетного [5].

Завершая обзор, подчеркну, что обозначенные недостатки и полемические высказывания не снижают качества исследования, и можно надеяться, что книга будет иметь долгую жизнь и широкий круг читателей. Автору же нельзя не пожелать дальнейших творческих успехов в изучении чрезвычайно актуальной и постоянно обновляющейся проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.N. Chumakov, I.I. Mazour and W.C. Gay; Foreword by M. Gorbachev. Amsterdam, N.Y.: Editions Rodopi B.V., 2014.
2. Громыко Ал.А. О насущном: Европа и современный мир. М., СПб.: Нестор-История, 2017.
3. Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
4. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018.
5. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во МГУ, 2015.

V.B. Kuvaldin's "The Global World", an exploration of global politics, economics, and social relations

Moscow. Ves mir, 2017. 400 p.

© 2019 A.N. Chumakov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: chumakov@iph.ras.ru*

Received 27.08.2018

Revised version received 27.08.2018

Accepted 07.11.2018

Keywords: globalization, global world, Russia, politics, economic development, social sphere, state, modern humanity.